

УТВЕРЖДАЮ

И.о. директора

Федерального государственного учреждения
науки Институт всеобщей истории

Российской академии наук

д.и.н. проф. Мирзеханов Велихан Салманханович

2021 г.

ОТЗЫВ

ведущей организаций на диссертацию

Чомаева Заура Абдулкеримовича «Мусульманская дипломатия в раннеисламскую эпоху: зарождение и особенности функционирования (622–661 гг.)», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03-
Всеобщая история (Средние века)

Диссертация З.А. Чомаева посвящена актуальной для мировой науки проблематике — анализу исторического опыта исламской дипломатии на этапе ее становления в 20-е – 60-е годы VII века. Исследование феномена мусульманской дипломатии во всем многообразии ее внешнеполитических практик открывает большие возможности для изучения исторических особенностей межгосударственных отношений в ближневосточном регионе. Как справедливо полагает З.А. Чомаев, изучение опыта дипломатической практики и способов урегулирования внешнеполитических конфликтов во время войн и перемирий прошлого может сыграть существенную роль в международных отношениях сегодняшнего дня, чем определяется актуальность данного исследования.

Структура представленной З.А. Чомаевым диссертационной работы хорошо продумана, она полностью отвечает поставленным целям и задачам. Диссертация начинается с Введения, где определяются актуальность темы, объект и предмет исследования, степень изученности, цели и задачи, историографическая база, методология и методика исследования, а также научная новизна, практическая значимость и основные положения, которые автор выносит на защиту. Автор диссертации подчеркивает важность исламского фактора в историческом опыте международных связей прошлого и существенную роль в настоящем, когда влияние исламских стран весьма велико.

Возникновение и существование Халифата сопровождалось непрерывными войнами и конфликтами, поэтому становление и развитие дипломатической деятельности глав Халифата на ранних стадиях анализируются в диссертации, что является объектом исследования. Предмет

исследования диссертанта направлен на выявления отличительных черт начальной стадии развертывания дипломатии раннемусульманской *уммы*.

Оценивая степень научной разработанности темы, З.А. Чомаев отмечает, что история внешнеполитических подходов к военным ситуациям в раннее время мало исследовалась учеными, дипломатические практики раннего арабо-мусульманского государства недостаточно освещены в литературе, нет специальных монографических исследований, поскольку теме придавалось лишь вспомогательное значение. Указаны имена ученых, так или иначе освещающих разные аспекты проблемы: это В.В. Бартольд, Е.А. Беляев, Л.В. Негря, А.И. Колесников, С.М. Прозоров, М.Б. Пиотровский, И.П. Петрушевский, Н.В. Пигулевская, О.Г. Большаков, Т.К. Ибрагим, Е.А. Резван. Их труды, освещавшие военно-политические и экономические проблемы средневековой Аравии и Халифата, не уделяли, как считает диссертант, достаточного внимания дипломатическим аспектам деятельности правящей верхушки Халифата. Также указаны труды византинистов Ф.И. Успенского, Ю.А. Кулаковского, А.М. Величко, где освещается ряд вопросов дипломатии арабов. Следует отметить, что в данном случае З.А. Чомаев не дает достаточной картины исследований византинистов в указанной им области: можно было бы вспомнить хотя бы классические монографии А.А. Васильева («Византия и арабы»), Д. Оболенского («Византийское содружество наций»), М.В. Крюкова («Византия и арабы в раннее средневековье»). Впрочем, в задачу диссертанта полный обзор трудов византинистов, касавшихся вопросов арабо-византийской дипломатии, и не входит. Автор приводит ряд статей и диссертаций, посвященных поднятой теме. Указаны также произведения западных исследователей: М. Уотта, Дж. Гилкреста, Г. Вейля, А. Мюллера, И. Голдциера и целый ряд других. Также уделено внимание ученым Арабского Востока, в чьих сочинениях затрагивалась дипломатическая деятельность мусульманской *уммы* в период раннего ислама — таких, как Абу Шухба Мухаммад, Акрам ал-‘Умари, ал-‘Али Ибрахим, Мухаммад ас-Саййид ал-Вакил, Мухаммад ал-Хувайри, Мухаммад Сухайил, ас-Саллаби, ‘Абд ал-Джаббар ал-Байати, Гиззат Дуруза Мухаммад, Мухаммад Рида, ‘Абдаллах Джамил, а также Мухаммад Абу Захра, Хабаш Мухаммад, Дамирийя ‘Усман, Джамал Ахмада, Сухайл ал-Фатлави и др. Эти труды на арабском языке, как правило, не использовались ранее в исследованиях историков.

Цель и задачи диссертационной работы состоят в последовательном выявлении тех отличительных черт дипломатии, которые впервые выявляются на основе анализа письменных памятников раннего времени существования Халифата и не рассматривались ранее, что является новым вкладом диссертанта в современную арабистику.

Хронологические рамки исследования обусловлены временем правления Пророка и Праведных халифов, т.е. 622–661 гг., от начала деятельности Мухаммада, когда намечаются признаки зарождающейся государственности, и до кончины четвертого Праведного халифа ‘Али б. Абу Талиба, когда

ранняя стадия государственности переходит в зрелую фазу. Автор отмечает, что этот период имеет ту особенность, что правители были избранниками народа; на следующих стадиях началось престолонаследование с образованием правящих династий.

Территориальные рамки исследования охватывают все регионы средневековой Аравии (Хиджаз, Неджд, Тихама, Йемен, Хадрамаут), а также присоединенные к Халифату Сирию, Египет и Ирак. Византия, Египет, Иран, Абиссиния были контрагентами Халифата в области военной и дипломатической деятельности.

В области методологии и методов исследования диссертант декларирует такие принципы, как историзм и объективизм, историко-генетический и историко-историко-типологический методы, системный и диалектический подходы к выбранной проблеме.

Источниковая база диссертации обширна и состоит из дипломатических документов, исторических трудов арабских историков жанров *Сира*, *Магази*, *всеобщих историй* (при этом учтены некоторые труды византийских и армянских историков), *религиозные источники* по толкованию Корана и Сунны, *хадисы*, источники по исламской политике и международного права, разработки которых дошли до современности от начала VIII века. Хотя они были составлены в более позднее время, но представляют собой примеры сохранения исторической памяти религиозно-правовой практики.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной науке представлено систематизированное комплексное исследование ранней стадии мусульманской дипломатии; уделено большое внимание причинам и условиям зарождения дипломатической системы Халифата; исследованы особенности формирования и функционирования ранних дипломатических практик в условиях войны и мира; показаны типы и виды дипломатических договоров и соглашений на ранней стадии существования государства; выявлены и описаны особенности раннемусульманского посольского обычая; представлены место и роль дипломатии в развитии межгосударственных связей раннемусульманской *уммы*, т.е. единой общины единомышленников Мухаммада.

Три главы основной части диссертации последовательно освещают поставленную задачу.

Первая глава «Зарождение арабо-мусульманской дипломатии. Соглашения о союзе» посвящена первым шагам Мухаммада по становлению государственности в Медине и возникновению дипломатии, что было связано с появлением и распространением ислама на Аравийском полуострове. Деятельность Мухаммада по борьбе против идолопоклонства в разных арабских племенах, о чем свидетельствуют проповеди и аяты Корана, сконцентрировали вокруг его фигуры многих последователей (*ас-сахаб*а), ставших позднее объединенным сообществом мусульман в совокупности (*уммой*). С представителями отдельных племен, враждовавшими между

собой, заключались союзные договоры, которые являлись прообразом раннемусульманской дипломатии.

После переселения (*хиджры*) Мухаммада в Йасриб (впоследствии Медину) в 622 г., в период ранней стадии образования единого теократического государства, началась и военно-политическая деятельность мусульман, связанная с разобщенностью арабских племен и неприятием частью их новой религии. Автор диссертации, на основе данных ряда источников, обратил специальное внимание на обычай братания между мекканцами и йасрибцами, ансарами и мухаджирами, мусульманами в Мекке, часть которых была организована Мухаммадом. З.А. Чомаев привел из источников примеры некоторых соглашений. Важным ранним документом явился «Мединский договор». Одна часть его регулировала общественно-политические отношения внутри Медины, другая налаживала дружественные отношения с соседними племенами. Названы авторы, сохранившие этот договор: версия Мухаммада ибн Исхака в труде Ибн Хишама, Ахмада б. Аби Хайсама, Абу 'Убайда ал-Касима б. Салама, аз-Зухри и др. Хотя соглашения о побратимстве впоследствии вышли из обращения, и они, и «Мединский договор» стали примером одних из первых дипломатических соглашений мусульманской *уммы*. Диссертант показывает значения и отличительные черты терминов для договоров: *'ахд*, *хилф*, *илаф*.

З.А. Чомаев отмечает, что после переселения в Медину государственность арабов-мусульман образовалась очень быстро, чему способствовали такие благоприятные, удобные для всех слоев населения факторы, как территориальная независимость, людские ресурсы, всеми признанный религиозный и политический лидер в лице Мухаммада, всеми подписанный договор-устав (*ас-Сахифа*), военная организация и сбор налогов.

До кончины Мухаммада *умма* действовала на основе *аятов* Корана, решений Мухаммада и совета влиятельных мусульман (*шурь*). После смерти Пророка Праведные халифы руководствовались Кораном и высказываниями Мухаммада. Для решения спорных вопросов собирался совет из числа *мухаджиров* (мекканцев) и *ансаров* (мединцев). Договор действовал до установленного срока или до нарушения его. На основе шариата обеспечивалась правовая помощь. По его правилам, договорный процесс основывался на следующих основополагающих элементах (*аркан*): 1) *алиджаб* (предложение); 2) *ал-кабул* (принятие); 3) *махалл ал-'акд* (дозволенность (законность) предмета договора).

Многие эмираты Аравии заключали письменные оборонительные договоры с *уммой*, обеспечивавшие совместную оборону, недопустимость военной помощи врагу. Договор подписывался обеими сторонами в присутствии свидетелей (*аш-шахид*) (только мужчин), в международных соглашениях должны были быть отмечены и имена писцов. Автором диссертации представлены примеры, найденные в письменных источниках.

Особо выделен раздел о роли соглашений во внешней политике — договорам с противниками ислама, мусульманами и их союзниками и нейтральными племенами. Это были договоры типа *ал-хийад* (нейтралитет), их условия на конкретных примерах, и *ал-хилф* (союз — договор о добрососедстве), при рассмотрении которого диссертант анализирует сложное противоборство между Мухаммадом и иудеями бану кайнука, бану-надир и бану курайза, в результате которого был заключен союзный договор, однако нарушение условий договора повлекло за собой выселение или казнь части иудейских племен, что показывает начало дипломатической практики молодого государства.

Вторая глава диссертации «Мусульманская миротворческая дипломатия в условиях ведения войны» начинается с выяснения понятия *джихад*. Оно в целом сводится автором к религиозной политике, направленной на сохранение и распространение ислама на ранней стадии существования государства. Одним из существенных компонентов *джихада*, в значение которого входят и действия не военного характера, является война (*китал, харб, ма'рака*), что подтверждается примерами из *аятов*, Корана и историческими свидетельствами из трудов мусульманских ученых. Категории *джихада* и его религиозно-правовая традиция способствовали усилению военной мощи государства и дипломатической деятельности.

Диссертант приводит несколько цитат из трудов современных ученых, которые поддерживали небесспорный тезис об обращении людей других конфессий в ислам не столько военной силой, сколько призывами и убеждениями, к чему присоединяется и З.А. Чомаев. Он подчеркивает, что военное принуждение к принятию ислама других народов применялось главным образом ради их политического подчинения. Вместе с тем отмечено, что все же основной целью военных кампаний, особенно при Праведных халифах, было «доведение до всего человечества основ ислама». Религиозный энтузиазм воинов и эмиров, высокая организованность войска вкупе с политикой, в основе которой лежали религиозные мотивы, обусловили военные успехи раннего арабо-мусульманского государства, победившего такие сильные державы, как Иран и Византия. Автор привел в качестве примера, оговорив, что таких примеров множество, речь и действия Халида ибн Валида в битвах с византийцами, в результате которых были одержаны победы.

Помимо военных побед, причину которых диссертант видит в основном в религиозном порыве и верности исламу, уделено большое внимание дипломатической практике урегулирования военных конфликтов, основой которой по-прежнему оставались мирные договоры с арабами-противниками ислама или немусульманами. Договоры о перемирии на определенный срок, как указывает диссертант, назывались *ал-худна* или *ал-мувада'а*; при подписании их указывались имена сторон, свидетелей и писцов. Показан договор Мухаммада, дальнейшее его правоприменение и изменение в случае с хайбарцами, Худайбинский мирный договор с примерами из Сур Корана.

Подчеркнуто значение и показаны на конкретных примерах, по данным арабских, византийских и армянских источниках, договоры Му'авии с византийскими императорами.

З.А. Чомаев уделяет внимание положению пленных и договорах с враждующими сторонами по поводу их статуса, их земель и налогов на них. Сюда включено основанное на конкретных примерах обширное исследование термина *харадж*, его происхождение и изменение самого понятия, а также анализ термина *'ушр*.

Второй раздел второй главы диссертации посвящен предыстории и течению противостояния курайшитов и приверженцев Мухаммада, их передвижениям, заключению Худайбинского договора, реконструированного по данным разных источников. Нарушения перемирия завершилось в конечном итоге завоеванием Мекки, что З.А. Чомаев считает первой крупной дипломатической победой мусульман.

Третий раздел второй главы диссертации освещает роль договора *аз-зимма* в дипломатической практике Мединского государства. Диссертант отмечает важность конфессиональных различий в период раннего ислама, когда бок о бок с мусульманами проживали иудеи (*йахуд*), христиане (*насара*), *саби'и* (одно из толкований — вероотступники), идолопоклонники (*муширикун*), огнепоклонники (*маджусийун*). Мусульмане делили всех их на два вида: «людей писания» (*ахл ал-китаб*), куда входили иудеи и христиане, и язычников (*муширики*). Контакты военного и политического характера имелись как с христианами (Абиссиния, Византия, Египет, Сирия), так и с теми, кого мусульмане считали язычниками (идолопоклонники Аравии, огнепоклонники Ирана). С ними заключались мирные договоры: перемирие на неопределенный срок (*ал-худна*) и бессрочный договор (*аз-зимма*). Такой договор предоставлял право человеку, не придерживающемуся ислама, выплачивать налог — *джизью* в оговоренные сроки, после чего он должен был либо принять ислам, либо покинуть страну. Такое лицо называлось *зиммием*. Диссертант отметил, что средневековые мусульманские ученые считали *джизью* налогом за сохранение жизни побежденных. Мусульмане же должны были уплачивать налог в пользу неимущих — *закят*. Такие решения принимались на основе *шариата*. Диссертант выразил несогласие с тезисом некоторых ученых о схожем статусе *зиммиев* с положением рабов в древнем Риме. На многих примерах, со ссылками и цитатами, З.А. Чомаев показал примеры выплаты *джизьи* иудеями Йемена, Омана, Бахрейна, но не Хайбара, чей договорной документ признан поддельным. Также уделено внимание тем фрагментам текстов первоисточников, где говорится об освобождении от подушной подати тех *зиммиев*, кто участвовал в защите мусульманских территорий. Во время правления халифа 'Умара было законодательно принято именно такое правило, что диссертант считает трансформацией мусульманского права, опирающегося в данном случае на прецедент, не противоречащий *шариату*.

Глава 3-я «Особенности функционирования раннемусульманской посольской службы» охватывает такие факторы дипломатической практики, как организация посольского дела, внешнеполитическая роль договора *'акд ал-аман*, роль дипломатической переписки в развитии межгосударственных связей Медины на многочисленных примерах. Особо выделены и приведены как примеры дипломатической практики письма Мухаммада к главам Византии и Ирана, где имелись призывы к принятию ислама. Приведены также данные об ответных письмах (как пример — замечание диссертанта о «довольно умных» вопросах византийского императора торговцу-мусульманину при получении письма Мухаммада).

В Заключении автор подчеркивает, что раннемусульманская дипломатия была тесно связана с возникновением государственности, чему способствовала проповедническая и дипломатическая деятельность Мухаммада. Особенно показательным проявлением этих черт Пророка явился Мединский договор как один из первых дипломатических соглашений мусульман.

Изменения в государственной системе, уровень дипломатии соседних стран с высокоразвитой цивилизацией, этнические и религиозные изменения в регионе, сохранение древних традиций и обычаев или отказ от них, не противоречащие принципам ислама, имели важнейшее значение в становлении дипломатической системы государства. При жизни Мухаммада *умма* опиралась на его указы и на решения *шурь* (совета авторитетных мусульман), после кончины Пророка имели значения указы Праведных халифов, высказывания пророка, иной раз — решения совета из числа *мухадиров* или *ансров*. Правовое обеспечение дипломатических практик проводилось на основе *шариата*; приостановление или досрочное окончание действия любого договора должно было сопровождаться предварительным предупреждением. Весьма популярными были письменно оформленные союзнические соглашения с эмиратами Аравии, которые обеспечивали безопасность и мирное сосуществование племен. Мирные договоры практиковались во времена военных действий с противниками мусульман, при этом существовали периоды, когда военные действия в обязательном порядке прекращались. Существенной деятельностью во времена военных конфликтов были договоры о режиме содержания и обмене военнопленными и пленниками из мирного населения.

Диссертант подчеркивает значение Худайбинского мирного договора 628 г., подход к которому начался еще во время жизни Мухаммада, как дипломатическую победу Медины на Меккой, как пример удачной дипломатической практики. Нарушение этого договора курайшитами в 630 г. и как следствие — падение Мекки — привело к принятию ислама многими бывшими язычниками и окончательному политическому объединению Аравии.

После Худайбинского перемирия 628 г., как пишет диссертант, стал развиваться институт послов (*расул, сафир, барид*), чья персона и действия

были строго установлены, он имел статус неприкосновенности, действовал запрет на его пленение и убийство или казнь, причем эти правила должны были соблюдаться не только в мусульманском государстве, но и в окружающих. Посол или чужеземец должен был оформить гарантию неприкосновенности личности (*аман*) сроком на год, после окончания же пришелец обязан был выехать из страны или выплачивать подать.

З.А. Чомаев настаивает на превалирующих дипломатических методах принятия ислама противниками во время военных конфликтов (*ад-да'ва* — «призыв»). Отказ от принятия ислама влек за собой выплату *джизьи*, отказ от выплаты налога приводил к заключению договора *'акд аз-зимма*, в результате которого человек становился *зимми* и обеспечивалась сохранность его жизни, веры и имущества. В противном случае конфликт разрешался военным путем, судьба и имущество побежденных полностью находились в руках победителей.

Отмечен как важный шаг становления дипломатии институт дипломатической переписки с владыками иных стран. Письма Пророка, которых сохранилось более ста, были направлены главным образом на призыв к принятию ислама.

В целом диссертант считает, что дипломатическая деятельность раннемусульманского государства имела миролюбивый характер, способствовала распространению ислама и расширению границ *Дар ал-ислам*. Отмечая тщательную проработку диссертантом источников по этому вопросу, вместе с тем следует отметить, что неоднократно используемый им термин «миротворчество» применительно к исламской дипломатии VII в. не вполне удачен, так как на деле речь идет о дипломатических способах решения военных проблем, встававших в ходе захватнических войн.

Вопросы превалирования дипломатических над военными методов разрешения разнообразных конфликтов являются довольно спорными в общем подходе к истории раннего этапа и возникновения мусульманского государства. Приведенные конкретные примеры из письменных источников показывают лишь одну сторону проблемных ситуаций, без критической оценки самого источника. Более широкий охват византиноведческих трудов, в которых имелись разработки дипломатических шагов верхов государства на ранних этапах его существования, мог бы расширить кругозор диссертанта.

Высказанные замечания не снижают общей высокой оценки диссертации З.А. Чомаева. В целом эта работа представляет собой самостоятельное, законченное исследование, выполненное на актуальную тему и вносящее весомый вклад в отечественную историческую и востоковедную науку. Работа написана грамотным, доступным читателю языком, с корректным применением специальной исторической, востоковедной и религиоведческой терминологии. Следует отметить весьма пространственный список использованной диссертантом литературы — 265 названий, в том числе более 70 — на арабском языке.

Основное содержание и результаты диссертации З.А. Чомаева получили достаточно широкую апробацию и нашли отражение в ряде печатных работ, в том числе в изданиях, рецензируемых ВАК, а также в докладах и научных сообщениях на международных и общероссийских конференциях.

Основные положения работы целесообразно использовать при подготовке учебных изданий и лекционных курсов по проблемам истории стран Ближнего Востока и по истории дипломатии.

Диссертация З.А. Чомаева «Мусульманская дипломатия в раннеисламскую эпоху: зарождение и особенности функционирования (622–661 гг.)» выполнена на должном научно-теоретическом уровне. Сформулированные выводы и положения можно классифицировать как хорошо фундированные и имеющие существенное научное и практическое значение. Диссертация З.А. Чомаева соответствует паспорту специальности и профилю диссертационного совета. Работа отвечает требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» Правительства РФ (от 24.09.2013 г. № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор З.А. Чомаев заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 — Всеобщая история (Средние века).

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником Института всеобщей истории РАН Калининой Татьяной Михайловной.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании Отдела истории Византии и Восточной Европы Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт всеобщей истории Российской академии наук, протокол № 4 от 26 апреля 2021 года.

Заведующий Отделом истории
Византии и Восточной Европы
доктор исторических наук

Гимон Тимофей Валентинович

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт всеобщей истории Российской академии наук
119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32А
8 (495) 9381344

dir@igh.ru

www.igh.ru